

Личная библиотека К.М. Завадского как историко-научный источник

С.И. ЗЕНКЕВИЧ

Библиотека Российской академии наук (БАН),
Сектор БАН при Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия;
s.zenkevich@gmail.com

В статье рассмотрена хранящаяся в фонде сектора Библиотеки Российской академии наук при Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук личная библиотека биолога-эволюциониста, историка и философа биологии, организатора науки профессора К.М. Завадского. Состав библиотеки, владельческие и дарственные надписи на книгах, читательские пометы и вложения характеризуют владельца как находящегося на переднем крае науки учёного и как учителя, создавшего научную школу.

Ключевые слова: К.М. Завадский, Я.М. Галл, мемориальное книжное собрание, личная библиотека учёного, Библиотека Российской академии наук (БАН), Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (СПбФ ИИЕТ), сектор БАН при СПбФ ИИЕТ, владельческий знак, дарственная надпись, маргиналии.

Личная библиотека выдающегося биолога-эволюциониста, историка и философа науки Кирилла Михайловича Завадского (1910–1977), представляющая собой корпус книг и журналов в количестве 552 отечественных изданий, 18 иностранных и нескольких оттисков, в настоящее время хранится в фонде сектора Библиотеки Российской академии наук (БАН) при Санкт-Петербургском филиале (до 1991 г. Ленинградском отделении) Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (СПбФ / ЛО ИИЕТ). С этим институтом в значительной степени связан жизненный путь учёного (рис. 1).

Рис. 1. К.М. Завадский

Fig. 1. K.M. Zavadsky

К.М. Завадский, профессор Ленинградского государственного университета, заведующий кафедрой дарвинизма, одним из первых подписавший знаменитое «Письмо трёхсот» (1955) — коллективный протест ведущих учёных против взглядов и практической деятельности «народного академика» Т.Д. Лысенко, пришёл в ЛО ИИЕТ в 1967 г. Вскоре на базе группы историков биологии он основал здесь сектор истории и теории эволюционного учения (ныне сектор истории эволюционной теории и экологии). В этом секторе долгое время трудились его ученики: Т.М. Аверьянова (1939–2008), Я.М. Галл, А.Б. Георгиевский (1939–2022)¹, Э.И. Колчинский (1944–2020) — автор научной биографии К.М. Завадского, А.С. Мамзин, А.М. Миклин, З.М. Рубцова (1923–2010), Л.Н. Хахина (Колчинский, 2013, с. 206). По словам коллег, и в первую очередь Якова Михайловича Галла, сотрудника ЛО / СПбФ ИИЕТ в 1969–2018 гг., ученика К.М. Завадского и автора воспоминаний о нём (Галл, 2013), К.М. Завадский щедро делился своим богатым опытом, следил за кругом чтения своих сослуживцев² и любил устраивать рабочие встречи у себя дома, так что с его книгами многим довелось поработать ещё до передачи их в институт. Эта передача, таким образом, оказалась вполне естественной.

Библиотека К.М. Завадского, пятая по времени передачи и вторая по объёму (после богатой коллекции В.В. Данилевского)³ личная библиотека сектора, хранится как «законсервированное» мемориальное собрание в отдельном шкафу с отдель-

¹ А.Б. Георгиевский, д. филос. н., старейший сотрудник основанного К.М. Завадским сектора, ушёл из жизни 25 февраля 2022 г., во время подготовки статьи к печати. Автор выражает глубокие соболезнования родным и близким Александра Борисовича.

² Я.М. Галл в разговоре поделился любопытным фактом биографии. Обычно он и Л.Н. Хахина провожали К.М. Завадского от института пешком домой. Однажды тот обратил внимание на слишком толстый портфель Якова Михайловича и поинтересовался, что там находится. В портфеле оказалась книга И.Р. Григулевича «История инквизиции» (М.: Наука, 1970), что привело К.М. Завадского в ужас.

³ Личная библиотека историка техники В.В. Данилевского (2 500 ед. хр.), поступившая в фонд сектора БАН при ЛО ИИЕТ в 1963 г., вскоре после смерти учёного, и существенно его пополнившая, — самое значительное мемориальное собрание сектора. Её каталог опубликован автором настоящей статьи в 2017 г. Также в секторе хранятся: библиотека биолога-эволюциониста А.Л. Зеликмана (200 ед.), включённая в фонд в 1980 г., и библиотека историка

ным шифром. Сотрудники сектора по традиции, заложенной его первым заведующим Д.В. Тюличевым⁴, принявшим книги В.В. Данилевского⁵, сохранили целостность личного собрания К.М. Завадского, в то время как личные коллекции в фондах больших библиотек зачастую растворяются и требуют «обратного» выявления⁶. Только одна книга, 4-й том «Проблем эволюции» под редакцией Н.Н. Воронцова (Новосибирск: Наука, 1975), как часть многотомного издания была отсюда изъята и с другим шифром находится среди книг по естествознанию⁷.

Интересующая нас библиотека была зафиксирована в инвентарной книге сектора на рубеже 1994–1995 гг.⁸, т. е. через 17 лет после смерти учёного. Незадолго до этого произошла смена библиотечного руководства: в октябре 1994 г. пост заведующей сектором вместо Г.В. Гавриловой заняла З.П. Староверова. Весьма велика вероятность того, что обработка и фиксация книжного собрания произошли не сразу, а спустя некоторое время после передачи. (Вообще наличие нешифрованного фонда — нередкий случай в библиотечной практике.) Передачу книг ещё в конце 1970-х гг. недавно косвенным образом подтвердил Я.М. Галл со ссылкой на состоявшийся в то время свой телефонный разговор с вдовой К.М. Завадского Екатериной Сергеевной Зайчук: он не исключает, что весь научный архив учёного практически сразу был перевезён в институт. Вполне может быть и так, что между транспортировкой библиотеки в ЛО ИИЕТ и передачей её в сектор БАН с соответствующей обработкой был большой временной зазор. К сожалению, документальных свидетельств, позволяющих точнее определить время передачи принадлежащих К.М. Завадскому книг именно в сектор, обнаружить не удалось⁹.

математики А.А. Киселёва (300 ед. хр.) с отдельными книгами его ученицы — сотрудницы ЛО ИИЕТ Е.П. Ожиговой, поступившая в 1994 г.

⁴ Дмитрий Васильевич Тюличев (1924–1987), библиотекарь, библиограф, историк книги и чтения, редактор, автор многочисленных научных трудов, в том числе монографии «Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и М.В. Ломоносов» (Л.: Наука, 1988).

⁵ Согласно отчёту Д.В. Тюличева, библиотека В.В. Данилевского была куплена в 1962 г. (Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 792. Л. 20).

⁶ Так, например, значительная часть личной библиотеки историка, археографа Н.П. Лихачёва растворена в фондах библиотеки Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Панченко, 2005, 2015); фрагменты личной библиотеки филолога-слависта Ю.К. Бегунова — в Славянском фонде БАН (Колмакова, 2020). В последнее время сотрудниками Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук были выявлены книги из личной библиотеки химика, академика А.Е. Чичибабина, реквизируемые после невозвращения их владельца из Парижа, и начата работа по реконструкции этой библиотеки (Евдокименкова, Соболева, 2021).

⁷ В секторе традиционно принята тематическая расстановка книг отдельными массивами: история естествознания, история техники, история точных наук, общенаучная литература, гуманитарная литература, словари и справочники.

⁸ Это единая запись на с. 1–19 инвентарной книги № 10 сектора, относящаяся к 1995 г. Возможно, однако, что запись начата в конце 1994 г.: даты проставлены только у предыдущей (ноябрь 1994) и последующей (март 1995) записи. Инвентарные номера: с 26660 по 27211.

⁹ В самом секторе не сохранилось копий годовых планов и отчётов того времени. В годовых отчётах середины 1990-х гг., хранящихся в Архиве БАН, данных о библиотеке

Личные библиотеки уже давно признаны в научной литературе ценными и оригинальными многоуровневыми историко-культурными источниками (Ильина, 2003, 2008 и др.). Многие из них представляют большой исследовательский интерес (Рош, 1970; Мыльников, 1972, 1977, 1986; Маркушевич, 1972; Карташова, 2009; Суздальцева, 2010; Кульматова, 2019; Дунаева, 2022 и мн. др.). В этом смысле библиотека К.М. Завадского как источник по истории науки — вовсе не исключение. Через круг чтения учёного библиотека раскрывает его облик как биолога-эволюциониста, непримиримого борца с наследием Т.Д. Лысенко, учителя, взрастившего несколько поколений биологов и философов естествознания. В ней запечатлены взаимоотношения К.М. Завадского с коллегами, многие из которых оставили дарственные надписи на книгах, его взгляд на события, происходящие в научном мире и в мире вообще. Библиотека интересна каждым экземпляром с его надписями, автографами, вложениями, маргиналиями, равно как и своим составом в целом.

Книжное собрание К.М. Завадского вдумчиво и последовательно комплектовалось. Его основу составляют книги разнообразной биологической и философской направленности, в основном научные, но также и научно-популярные. Библиотека преимущественно содержит новые книги, купленные или подаренные синхронно¹⁰, но есть несколько ценных изданий более ранних лет. Из «общекультурных» раритетов назовём, к примеру, отчёт Императорской академии наук о четвёртом присуждении Демидовской премии за 1834 г. (СПб.: Тип. ИАН, 1835); «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» П. Лесгафта (СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888), отдельное издание знаменитого «Письма к Гоголю» (1847) В.Г. Белинского с предисловием С.А. Венгерова (СПб.: Типо-лит. А.Э. Винеке, 1905). Из специальной литературы это, например, речь немецкого философа В. Виндельбанда «История и естествознание», произнесенная им 1 мая 1894 г. в торжественном собрании Страсбургского университета и опубликованная в Москве в 1901 г. в переводе Ф. Лемберга; лекция в память Т. Гексли проф. Р. Вирхова «Успехи современной науки и их отношение к медицине и хирургии», прочитанная 3 октября 1898 г. в лондонском *Charing Cross Hospital* и опубликованная в Москве в 1899 г. в переводе студента Ю. Снегирёва. Ценной библиографической редкостью является первый выпуск трудов состоявшегося в июне 1920 г. в Саратове Третьего Всероссийского съезда по селекции и семеноводству, тогда же и там же вышедший в свет. На этом съезде Н.И. Вавиловым впервые был представлен закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, и соответствующая его статья опубли-

К.М. Завадского не обнаружено, хотя речь о потенциальном включении в фонд сектора других приобретённых институтом книг в них идёт.

¹⁰ По воспоминаниям Я.М. Галла, в последние годы жизни К.М. Завадского многие книги для него приобрёл его ученик А.С. Мамзин.

кована в сборнике (с. 41–56). К составу библиотеки К.М. Завадского мы ещё не раз вернёмся, рассматривая её отдельные экземпляры.

Детальное рассмотрение интересующей нас библиотеки начнём с владельческих знаков на книгах. Коллекция содержит множество автографов самого К.М. Завадского на титульных листах, форзацах или обложках мягких переплёттов. Экслибриса или какого-либо штампа у учёного не было: он явно не относился к своей библиотеке как коллекционер и библиофил, книги нужны были ему исключительно для ежедневной научной и педагогической работы.

Как и в случае других личных библиотек (см. об этом, например: Дунаева, 2022, с. 116), часть владельческих знаков отражает или проясняет «географию» жизни самого К.М. Завадского. Так, на титульном листе книги М.З. Селектора «Диалектический материализм и теория равновесия» (М.; Л.: Соцэкгиз, 1934) отмечено: «КЗавадский. 1934/VIII Брянск», на брошюре Т.Д. Лысенко и И.И. Презента «Селекция и теория стадийного развития растения» (М.: Сельхозгиз, 1935) — «КЗавадский 26/VII 35. Одесса. Сессия ВАСХНИЛ»; книга Н.И. Вавилова «Ботанико-географические основы селекции» (М.; Л.: Сельхозгиз, 1935) содержит владельческий автограф: «КЗавадский г. Орджоникидзе 25/VIII 35 г.», а книга Д.А. Долгушина «Мировая коллекция пшениц на фоне яровизации» (М.: Сельхозгиз, 1935) — автограф: «К. Завадский г. Луганск 12/IX 35 г.»

Впрочем, такие географические пометы касаются только первой половины жизни учёного. В дальнейшем К.М. Завадский не стремился сам как-либо «локализовать» приобретение книг — скорее всего, в силу относительно стабильного пребывания после войны в Ленинграде (географическое разнообразие встречается уже только в инскриптах, речь о которых пойдёт далее). В ранний же период можно говорить даже о своего рода дневниковых записях на титульных листах книг. Здесь порой отражены не только пространственные перемещения, но и важные события жизни. Например, надпись на книге Б.Н. Городкова «Растительность тундровой зоны СССР» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935) гласит: «Книга куплена 26/V 35 г. в день счастья Завадских–Артюшенко. Использование книги совместное». В тот год К.М. Завадский женился на З.Т. Артюшенко, выпускнице биофака ЛГУ, с которой прожил до 1943 г. (Колчинский, 2013, с. 87, 95). Надпись трогательно подчёркивает родство интересов в юной семье, равно как и взаимопроникновение личной и исследовательской сфер жизни учёного.

Книги поступали в библиотеку учёного и из других личных собраний¹¹, о чём также иногда свидетельствуют владельческие знаки. Один из самых показательных примеров — автограф биолога-эволюциониста Абрама Львовича Зеликмана (1897–1969), встречающийся на нескольких книгах из библиотеки Завадского. Среди них, например, книга зоолога П.Ю. Шмидта «Анабиоз (явление оживания)» (Пб.; М.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923; на титуле: «А. Зеликман. № 190 15/IX 35 г.»); книга биолога и генетика Ю.А. Филипченко «Экспериментальная зоология» под ред. И.И. Презента (Л.; М.: Медгиз, 1932; на титуле: «А. Зеликман № 203 5/III 36 г.»)¹²; посмертное издание

¹¹ Я.М. Галл вспоминает, что К.М. Завадский нередко «зачивал» интересные книги.

¹² В то же время брошюра Н.В. Цицина «Что даёт скрещивание пшеницы с пыреем» (М.: Сельхозгиз, 1937; серия «Новое в сельском хозяйстве», вып. 7) содержит на титуле владельческий автограф самого Ю.А. Филипченко, т. е. она тоже оказалась в интересующей нас библиотеке из другого личного собрания.

книги члена-корреспондента Академии наук, профессора Медико-хирургической академии и Лесного института зоолога Н.А. Холодковского «Биологические очерки: Сборник избранных статей по теории эволюции и различным вопросам биологии» под ред. проф. Е.Н. Павловского (М.; Л.: Госиздат, 1923; на титуле: «А. Зеликман. № 307. 22/III 39 г.»).

Как правило, автографы А.Л. Зеликмана в интересующей нас библиотеке относятся к 1930-м гг., когда К.М. Завадский делал первые шаги в науке, а Зеликман, будучи на 13 лет его старше, уже целенаправленно и аккуратно формировал свою библиотеку, проставляя на титульных листах приобретённых книг рядом со своим автографом их порядковые номера. По какой-то причине некоторые книги А.Л. Зеликмана, в 1948 г. после августовской сессии ВАСХНИЛ отстранённого от преподавания в Москве и со временем приглашённого в педагогический институт Костромы (Колчинский, 2013, с. 147), — оказались в библиотеке К.М. Завадского. Учёных связывали многие годы сотрудничества. В 1952 г. К.М. Завадский привлёк А.Л. Зеликмана для работы над учебником по дарвинизму, о чём мы ещё не раз будем говорить, а затем, в середине 1960-х гг., выступил консультантом его докторской диссертации, не защищённой по причине скоропостижной кончины соискателя (Там же, с. 147, 149, 171, 172, 210). Помимо всего прочего, А.Л. Зеликман надписал в подарок К.М. Завадскому две свои книги¹³. Интересно и исторически закономерно, что библиотека А.Л. Зеликмана в составе 200 ед. хр. в 1980 г. также поступила в фонд сектора БАН при ЛО ИИЕТ¹⁴, в результате чего две личные библиотеки, между которыми в своё время произошла частичная диффузия, сегодня находятся рядом.

Обратимся теперь к другому виду владельческих признаков интересующей нас библиотеки. Характерная особенность книг, принадлежавших К.М. Завадскому, — это обилие читательских помет. Создаётся впечатление, что он брал в руки книгу только вместе с карандашом. Неопровержимым образцом почерка К.М. Завадского могут послужить его собственные дарственные надписи в адрес сектора БАН при ЛО ИИЕТ, например на его монографии «Учение о виде» (Л.: Изд-во Ленингр. унта, 1961) или на совместном с Э.И. Колчинским исследовании «Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы» (Отв. ред. Д.В. Лебедев. Л.: Наука, 1977) (рис. 2).

¹³ 1) «Многоуважаемому Кириллу Михайловичу Завадскому на добрую память соавтор Зеликман. Москва 16 июня 1956 г.» на книге: Зеликман А.Л., Малевич И.И. Экспериментальные работы по курсу зоологии беспозвоночных. Ч. 1. Для самостоятельных занятий студентов-заочников педагогических и учительских институтов. М.: Учпедгиз, 1931; 2) «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому с наилучшими пожеланиями автор. 1/XII 65» на книге: Зеликман А.Л. Практикум по зоологии беспозвоночных. М.: Высшая школа, 1965.

¹⁴ Инвентарная книга № 7. Книги отечественные. С. 28–35, инвентарные номера с 18606 по 18805.

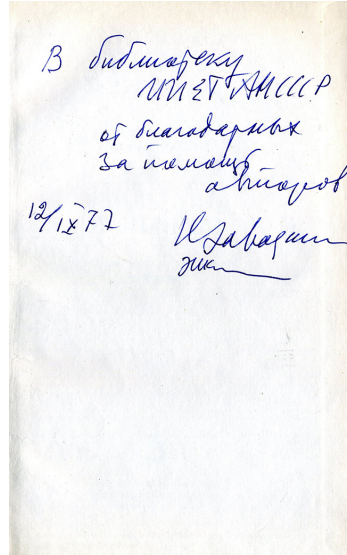
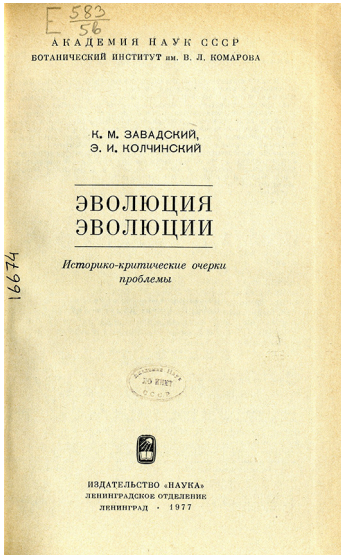

Рис. 2. Дарственная надпись К.М. Завадского и Э.И. Колчинского на их книге «Эволюция эволюции» (Л., 1977), сделанная незадолго до смерти К.М. Завадского
 Fig. 2. Dedicatory inscription of K.M. Zavadsky and E.I. Kolchinsky at their book “Evolution of Evolution” (Leningrad, 1977) made shortly before the death of K.M. Zavadsky

Следы чтения на книгах Завадского можно разделить на две большие группы. Во-первых, это «конспективное» подчёркивание и отдельные отметки, причём иногда здесь встречаются закладки с надписью: «В статью». Во-вторых, это полноценные записи на полях, отражающие ход мысли критически настроенного читателя и степень его согласия или несогласия с автором. В книгах можно видеть скопления вопросительных знаков, экспрессивные замечания вроде: «Ужасная муть. Как можно такое писать», «Позор!!!», «Те, да не те», «Плохая метафора», «Ха-ха!», «Отрыжка Геккеля», «Клевета!» и т. п. или вопросы типа: «Это почему же?». Одобрительные замечания здесь также в немалом количестве имеются, но для них в целом характерна более нейтральная лексика. Подчёркивания в книгах сделаны, как правило, синим или красным карандашом, реже ручкой; заметки в основном карандашные. К сожалению, некоторые маргиналии пострадали при переплёте¹⁵, когда для этого требовалась обрезка полей.

Мы не ставим сейчас целью полностью раскрыть все подчёркивания и записи на полях (для этого необходим специальный каталог библиотеки учёного), но рассмотрим некоторые характерные случаи этих записей, несущих в себе потенциальную возможность прицельного изучения.

Одна из важнейших ипостасей К.М. Завадского — преподаватель. В его библиотеке можно обнаружить десятки книг по биологии и по философии, с помощью которых он готовился к лекциям. Подчёркивания и пометы в них имеют характер краткого конспекта. Приведём в качестве примера его работу с «Первым сборни-

¹⁵ Примерно половина книг К.М. Завадского — начало соответствующего шифра — была однотипно переплетена, скорее всего, уже после включения библиотеки в фонд сектора и расстановки.

ком памяти Бэра», изданным под грифом Трудов Комиссии по истории знаний (Вып. 2. Л.: Изд-во АН СССР, 1927). Здесь исписана вся небольшая статья организатора и руководителя КИЗ академика В.И. Вернадского «Памяти академика К.М. фон Бэра» (с. 1–9), представляющая собой краткий очерк истории Академии наук середины XIX в. На полях проставлены порядковые номера, в печатный текст при перечислении академиков над фамилией «Фус» характерно вписано чернилами его имя: Павел Николаевич — скорее всего, для удобства при подготовке лекций.

Вообще одна из самых распространённых помет Завадского-читателя — это подчёркивания в книгах имён учёных и их научного вклада: он как преподаватель и как историк науки всегда это отмечал. Характерны его пометы в книге Г. Менделя «Опыты над растительными гибридами», изданной в 1935 г. в переводе К.А. Фляксбергера с вводной статьёй и под общей редакцией Н.И. Вавилова. Подчёркиваниями испещрены статья Н.И. Вавилова «Менделизм и его значение в биологии и агрономии» и статья К.А. Фляксбергера «Грегор Йоганн Мендель (Биографический очерк)», а также его примечания. При очень плотной учебной нагрузке и неизменном стремлении максимально внятно донести до учеников идеи биологов прошлого авторитетные историко-научные работы, судя по маргиналиям, были для К.М. Завадского в своём роде не менее важны, чем первоисточники. В книге проф. Ю. Шакселя «Биологические теории и общественная жизнь» (М.; Л.: Госиздат, 1926), переведенной с немецкого Д.Л. Рубинштейном, он делает многочисленные пометы как в разделе «История биологических воззрений», так и в разделе «Система понятий». (Кстати, здесь во введении на с. 2 чернилами неизвестной рукой зачёркнуто имя Л.Д. Троцкого, хотя далее следует цитата.) Множество подчёркиваний и заметок на полях можно обнаружить и в переведённой с французского под редакцией И.П. Гольденберга (Мешковского) книге Г. Девилля «Капитал Карла Маркса (изложение 1-го тома)» (Екатеринослав: Пролетарий, 1923), в чём также можно видеть следы подготовки К.М. Завадского к университетским лекциям и семинарам.

Полностью усыпана маргиналиями и подчёркиваниями книга В.Л. Комарова «Из истории биологии (что такое жизнь)» (М.; Л.: Госиздат, 1926), особенно первая её глава под названием «Основатели биологии в XVIII веке и в первой трети XIX века». Например, несколько замечаний сопровождает изложение концепции французского хирурга, анатома К. Биша (1771–1802). «Физиология сделала бы большие успехи, если бы всякий не нёс в нее понятий, заимствованных из наук, хотя и называемых вспомогательными, но совершенно отличных от неё» (с. 15) — к такому выводу приходит В.Л. Комаров, излагая тезис К. Биша из «Физиологических исследований о жизни и смерти» (1800). «Блестяще! Глубочайшая мысль!» — подчёркивает на полях К.М. Завадский. А рядом на той же странице замечает в адрес автора, который утверждал во «Всеобщей анатомии» (1801), что физические законы постоянны и неизменны, а «функции жизни», наоборот, подвержены сильным изменениям и не могут быть вычислены и выражены в формулах: «Риккертанство в биологии. Описывай, но не ищи законов (формул)».

Характерный пример того, сколь ценный материал могут дать нам маргиналии, — книга В.С. Петрова «К.Ф. Рулье (1814–1858). Его жизнь, труды и значение в истории науки», изданная Московским обществом испытателей природы в 1949 г. Вся книга испещрена значками и подчёркиваниями узловых моментов в научном наследии К.Ф. Рулье, его защите сравнительно-анатомического учения

Ж.-Б. Ламарка и тех позиций, в которых он пошёл «дальше Ламарка», критике чисто систематического направления зоологии. К.М. Завадский отмечает на полях патриотизм К.Ф. Рулье, его завещание будущим естествоиспытателям изучать собственные богатства России. В книгу вложен план лекции «Что нового внесли в дарвинизм русские учёные» (рис. 3) и отдельные листочки с краткими записями.

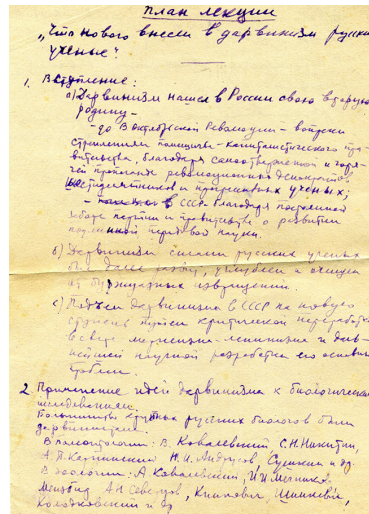

Рис. 3. Составленный К.М. Завадским план лекции «Что нового внесли в дарвинизм русские учёные»

Fig. 3. Lecture plan of K.M. Zavadsky “What’s new was brought to Darwinism by Russian scientists”

По ним вырисовывается однозначная картина: владелец книги считал К.Ф. Рулье крупнейшим эволюционистом додарвиновской эпохи в России (тот в возрасте 44 лет скоропостижно скончался от инсульта за год до выхода в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина). К.М. Завадский ad marginem делает вывод, что русские биологи были вполне подготовлены к приятию дарвинизма. Столь же кратко и ёмко — о значительной степени «подготовленности биологов к восприятию идей Дарвина благодаря деятельности таких ученых додарвиновского времени, как К.Ф. Рулье» — эта мысль и сформулирована в его книге «Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859–1920-е годы)» (М.: Наука, 1973, с. 138). По маргиналиям видно, какая работа стоит за этим кратким выводом. К.М. Завадский-преподаватель стремился в ходе чтения максимально систематизировать материал, что всецело способствовало ему и в научной деятельности. Таким образом, на полях прочитанных им книг порой сквозят будущие выводы его собственных научных исследований.

В библиотеке К.М. Завадского имеется целый ряд трудов Т.Д. Лысенко и И.И. Презента. Все они содержат читательские пометы владельца, и по этим пометам можно в общих чертах проследить, как в нём сформировалось противостояние лысенкоизму. Вначале он спокойно знакомится с этими работами, касающимися борьбы за повышение урожайности полей. Это знакомство хронологически относится к периоду его работы в БИНе в 1930-е гг. Второе издание книги Лысенко

«Теоретические основы яровизации» (М.: Сельхозгиз, 1936)¹⁶, переработанное и дополненное, содержит отдельные подчёркивания ключевых моментов. Здесь К.М. Завадский — просто читатель этих работ. Постепенно, судя по маргиналиям, растёт несогласие (хотя, конечно, говорить здесь о линейной зависимости невозможно, поскольку развивались взгляды не только К.М. Завадского, но и самого Т.Д. Лысенко): книга «Агробиология. Труды по вопросам генетики, селекции и семеноводства» (М.: Сельхозгиз, 1946) уже содержит на полях гораздо более резкие замечания К.М. Завадского. А брошюра «Посев полезащитных лесных полос гнездовым способом» (М.: Изд-во АН СССР, 1950) исписана весьма критически пометами, касающимися и отсутствия у Т.Д. Лысенко культуры научной деятельности, и недопустимости знака равенства между лысенкоизмом и взглядами И.И. Мичурина. Например, выделено следующее: «При современном уровне знаний нашей мичуринской биологии становится ясным, что основной причиной неудачных случаев степного лесоразведения было признание старой биологической наукой надуманной внутривидовой конкуренции и игнорирование межвидовой» (с. 24). Здесь не просто подчёркнута вторая половина предложения, но на полях ярким карандашом рядом со словами «нашей мичуринской биологии» написано: «вместо "мне" / отожд. себя с "мичур. наукой" / Манья величия!» (рис. 4).

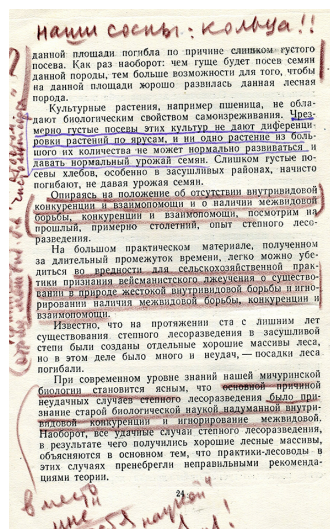

Рис. 4. Читательские пометы К.М. Завадского на странице брошюры Т.Д. Лысенко «Посев полезащитных лесных полос гнездовым способом» (М., 1950)

Fig. 4. Reader notices of K.M. Zavadsky on the page of T.D. Lysenko's book "Windbreaks sowing by nesting mode" (Moscow, 1950)

¹⁶ В эту книгу, кстати, вложен небольшой листок со следующей надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! | Тов. ИЗБИРАТЕЛЬ | 22 декабря 1939 г., в 7 час. вечера в помещении Всероссийской Академии Художеств (Университетская наб., 17) состоится | ВСТРЕЧА ИЗБИРАТЕЛЕЙ 42-го ИЗБИРАТЕЛЬНОГО УЧАСТКА С КАНДИДАТАМИ В РАЙОННЫЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ тт. КАРПОВЫМ, И.К. ИВАНОВОЙ, Е.Г. и ФУНТИКОВЫМ, И.А. | После встречи состоится КОНЦЕРТ силами академических театров». Это объявление К.М. Завадский, скорее всего, использовал в качестве закладки, а в итоге оно служит нам любопытной характеристикой времени.

В редакции К.М. Завадского, таким образом, потенциальный текст должен был бы выглядеть так: «При современном уровне знаний мне становится ясным, что основной причиной неудачных случаев...» На других страницах встречаются многочисленные вопросительные знаки. Маргиналии на книгах в известной степени рисуют картину зарождения радикальных расхождений и формирования антилысенковских взглядов К.М. Завадского.

Такого рода язвительные замечания в изобилии содержатся и на полях трудов последователей народного академика, например, в коллективной монографии «Очерк диалектики живой природы» под ред. д. филос. н., проф. Г.В. Платонова и др. (М.: Соцэкгиз, 1963), особенно в принадлежащей перу самого Г.В. Платонова пятой её главе под названием «Источник и характер изменения наследственности организмов». Например, утверждение автора: «Сущность жизни (...) заключается в постоянном обмене веществ белковых тел с окружающей средой, т. е. в противоречивом единстве органической формы и ассимилируемых ею условий жизни (элементов среды). Поэтому попытка отыскать внутренние противоречия в организме помимо свойственного ему обмена веществ лишена основания» (с. 182) сопровождается вопросительным знаком и пометой К.М. Завадского: «Обскурант!!!», и это одно из самых нейтральных его высказываний в адрес прочитанного. Таким образом, записи К.М. Завадского на полях книг являются ещё одним свидетельством его многолетней борьбы за дарвинизм.

Маргиналии не только проливают свет на творческую лабораторию учёного, но и содержат сведения о его кругозоре. Так, подчёркивания на полях книги: Nowiński Cz., *Kuźnicki L. O rozwoju pojęcia gatunku*¹⁷ (Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1965) недвусмысленно свидетельствуют о том, что К.М. Завадский, потомок старинного польского дворянского рода, не только интересовался этим предметом, но и свободно читал по-польски¹⁸. Между тем нельзя не обратить внимания на тот факт, что в переданном в сектор корпусе книг К.М. Завадского так мало изданий на иностранных языках.

Пометы на книгах, что любопытно, бывают самые разные, и порой они касаются не только научной работы. Так, на последней странице обложки брошюры А. Поповского «На грани жизни и смерти» (М.: Правда, 1951; Библиотека «Огонёк», № 13) содержится записанная от руки подробная информация о детских яслях Ленинграда — штрих к биографии владельца и сфере его «внеаучных» интересов.

Ещё один вид владельческого знака, в изобилии представленный на книгах из библиотеки К.М. Завадского, — это дарственные надписи, к которым мы и обратимся.

¹⁷ О развитии понятия вида (польск.)

¹⁸ Во воспоминаниям Я.М. Галла, мать Кирилла Михайловича, Вера Алексеевна, зачитывалась французскими романами и в присутствии других людей разговаривала с сыном только по-французски. Французский язык очень любил Ю.И. Полянский, заведовавший кафедрой зоологии в Ленинградском государственном педагогическом институте, секретарём которой была В.А. Завадская.

Более 130 книг интересующей нас библиотеки, а это почти её четверть, снабжено инскриптами, и они, что вполне закономерно, также дают нам богатый историко-научный материал. Первая дарственная надпись в адрес К.М. Завадского датируется 1933-м г. В собрании учёного встречаются и более ранние надписи, обращённые к прежним владельцам книг, среди которых его дед и дядя¹⁹, а также к другим людям, в том числе неизвестным. Так, анониму адресована следующая надпись, сделанная родоначальником метода омоложения и одним из возможных прототипов булгаковского профессора Преображенского С. А. Вороновым на его книге «Пересадка семенных желез (омолаживание человека)» (М.: Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1923). Она гласит: «Прекраснейшему человеку рекомендую прочесть и выполнить — от автора. С. Воронов». Страницы в книге не разрезаны, из чего можно заключить, что неустановленный адресат радикальным рецептом так и не воспользовался. А вот надпись (приводим её в пунктуации дарителя) на подготовленной историком древнего мира С.И. Ковалёвым книге «К. Маркс и Ф. Энгельс об античности» (Л.: ГАИМК, 1932): «Т. Кабуновой товарищу по работе в Смольнинском районе на фронте по борьбе за ком<мунистическое> воспитание. (Подпись неразборчива). 21/X-32». Данных об адресате и о пути книги в сторону библиотеки К.М. Завадского обнаружить не удалось; не представляется возможным и атрибутировать автограф, однако сама надпись предстаёт весьма выразительной идеей времени.

Первая надпись в адрес нашего героя принадлежит Б.А. Келлеру, в 1931–1935 гг. директору БИНа, где К.М. Завадский работал в 1933–1938 гг. Академик надписал свою книгу «Генетика. Краткий очерк» (М.; Л.: Сельхозгиз, 1933) так: «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому на добрую память о совместной работе в БИНе от Б. Келлера. 22.IV. 1933 г.» Даже при отсутствии общности взглядов обращает на себя внимание уважительное отношение именитого учёного к своему младшему коллеге, только начавшему работу в институте.

Здесь же, в БИНе, в 1930-е гг. завязываются научные контакты К.М. Завадского с многими учёными и научными коллективами (Колчинский, 2013, с. 77–87). Так, он знакомится с взглядами директора Всесоюзного института растениеводства (ВИР) Н.И. Вавилова (1887–1943), книги которого (например, «Научные основы селекции пшеницы», Л.: Сельхозгиз, 1935) есть в его библиотеке, причём содержат следы активного вдумчивого чтения, а также соратниц Вавилова Е.Н. Синской (1889–1965) и М.А. Розановой (1885–1957). Книга М.А. Розановой «Экспериментальные

¹⁹ Ср. надписи, обращённые к деду К.М. Завадского: «Дорогому другу М.Р. Завадскому на память. Афанасьев» на книге: Афанасьев Г.Е. Условия разложения крепостного права. Киев: Тип. Т.Г. Мейнандера, 1911; «Глубокоуважаемому Михаилу Ромуловичу Завадскому на добрую память. Автор. 3.III.1907 г.» на книге: Герасимов О.П. Из записной книжки. Заметки о заграничных воспитательных учреждениях. [СПб.: Тип. Ю. Мансфельд, 1906]; «Михайлу Ромуловичу Завадскому с почтением автор» на книге: Пантюхов И.И. Кобулеты как приморский курорт. Тифлис: Тип. канцелярии Главного начальствующего гражд. властью на Кавказе, 1900. Надписи дяде: «Уважаемому Александру Михайловичу Завадскому от автора на память» на книге: Зыков В.П. Материалы по фауне Волги и гидрофауне Саратовской губернии. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнарев и Ко, 1903; «Глубокоуважаемому Александру Михайловичу Завадскому на добрую память от автора. СПб. 13.X.1905» на книге: Калишевский М. Материалы для карцинологической фауны Одесского залива. Одесса: Типо-лит. А. Шульце, 1905.

основы систематики растений» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946), опять-таки со следами чтения, тоже имеется в его библиотеке. Перу Е.Н. Синской, с которой в 1930-е гг. К.М. Завадский познакомился лично, когда работал с аспирантами ВИР, принадлежит несколько дарственных надписей на книгах в его адрес, сделанных уже в более позднее время. На первом (1961) и третьем (1963) сборниках трудов аспирантов и молодых научных сотрудников под своей редакцией она написала: «Кириллу Михайловичу Завадскому от Е.Н. Синской (о популяциях — см. стр. 145 — моего аспиранта С.Д. Киселевой)» (№ 1) и «С приветом от Е.Н. Синской» (№ 3). Таковую же краткую надпись Е.Н. Синская оставила и на «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Л.: Сельхозиздат, 1963. Т. 33. Вып. 2), где опубликована её статья «Итоги работ отдела кормовых культур ВИР по травам» (с. 183—195). В 1961 г. она подписала К.М. Завадскому сборник трудов «Проблема популяций у высших растений», полностью состоящий из шести её статей, в двух случаях в соавторстве (первая статья, «Современное состояние вопроса о популяциях высших растений» (с. 3—53), содержит многочисленные подчёркивания К.М. Завадского), и в этом же году выступила ответственным редактором его книги «Учение о виде» (Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961).

Дарственная надпись во многих случаях делается «снизу вверх» (Рейтблат, 2014) и являет собой знак уважения и/или благодарности. В свою очередь, убедительным выражением благодарности выглядит подчёркивание роли: учитель — ученик. Как уже говорилось, К.М. Завадский был учителем нескольких поколений биологов и философов, специалистов в области эволюционной теории. С молодости он читал биологические и философские курсы и проводил практические занятия в ВИР (1934—1935, 1938—1941), на биологическом (1932—1966, с перерывами) и философском (1967—1970) факультетах ЛГУ, в БИН АН СССР (1949—1960), в ЛО ИИЕТ и др. (Колчинский, 2013, с. 270—273).

Благодарность К.М. Завадскому именно как учителю иногда выражена авторами открыто. Так, на первой части сборника «Некоторые вопросы философских наук: Материалы теоретической конференции молодых ученых» (Отв. ред. проф. В.П. Рожин, доц. Б.Д. Парыгин. Л.: [б. и.], 1968) видим надпись: «Дорогому учителю Кириллу Михайловичу с глубоким уважением и пожеланиями доброго здоровья от одного из авторов этого пестрого издания. Ю. Ефимов. 5.9.69 г.». Её сделал будущий доктор философских наук Ю.И. Ефимов, автор опубликованной в сборнике статьи «К проблеме специфических закономерностей антропосоциогенеза» (с. 47—62). Эколог, патофизиолог растений Э.И. Слепян, автор книги «Патологические новообразования и их возбудители у растений: Галлогенез и паразитарный тератогенез» (Л.: Наука, 1973), сделал на ней надпись: «Дорогому Кириллу Михайловичу на добрую память от автора-ученика. Э. Слепян». Историк философии М.Г. Макаров написал на своей книге «Категория “цель” в домарксистской философии» (Л.: Наука, 1974): «Любимому учителю Кириллу Михайловичу. 19.II.1975. М. Макаров».

Ученики, однако, не всегда напрямую подчёркивали своё «ученичество», делая это какими-то альтернативными способами. Например, так: «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому от Лёши Мамзина с пожеланием крепкого здоровья и успехов в работе и с большим приветом от всех авторов данного сборника. 4/XI-64 г. А. Мамзин» на книге «Проблема возможности и действительности. Сборник статей» (М.; Л.: Наука, 1964; здесь опубликована статья А.С. Мамзина «Возможность, действительность, структура и проблема возникновения и сущности жизни», с. 73—95). Начиная с

1965 г. К.М. Завадский и А.С. Мамзин, учитель и ученик, в соавторстве публикуют несколько работ. Среди них статья «Некоторые вопросы развития биологии в СССР и диалектический материализм» (Философские науки. 1965. № 3. С. 98–107), в которой «были намечены основные задачи по расчистке отечественной биологии от заблуждений и предрассудков лысенкоизма» (Мамзин, 1997, с. 83), а также брошюра «Философские проблемы современной биологии» (Л.: Знание, 1971), в 1974 г. переведённая на немецкий язык.

В разной форме благодарили Завадского не только ученики, но и коллеги. Профессор МГУ, специалист по методологии науки А.Я. Ильин оставил на сборнике «Методологические вопросы системно-структурного исследования. Тезисы докладов на теоретической конференции (25–26 декабря)» (М.: Филос. ф-т Моск. ун-та, 1967), в котором опубликована его статья «Системно-структурные исследования и диалектика» (с. 7–10), такую надпись: «Многоуважаемому Кириллу Михайловичу Завадскому в знак признательности и желания сотрудничества от одного из авторов. 22 февр. 68 г. А. Ильин». Профессор Куйбышевского (ныне Самарского) университета Е.Ф. Молевич в знак научной преемственности написал свою книгу «Круговорот и необратимость в мировом движении: Историко-философский очерк» (Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976) так: «Глубокоуважаемому Кириллу Михайловичу, без работ которого не было бы и этой книги». Е. Молевич. 18/XI.76». Ботаник-эволюционист, эмбриолог Э.С. Терёхин на книге «Паразитные цветковые растения. Эволюция онтогенеза и образ жизни» (Л.: Наука, 1977) написал: «Дорогому Кириллу Михайловичу с большой благодарностью и на добрую память. Э. Терехин».

«Письменным источником» (Ильина, 2005, с. 66) благодарности К.М. Завадскому является и вложение в книгу подвергшегося репрессиям в 1930-е гг. геолога Б.Л. Личкова «К основам современной теории Земли» (Отв. ред. И.И. Шафрановский и Б.П. Бархатов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965). Оно гласит: «Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович! Мы очень благодарны Вам за помощь при издании книги Б.Л. Личкова. Желаем Вам здоровья и поскорее закончить начатую книгу. С уважением, Нина Павловна и Ольга Леонтьевна. 1.VI.65 г.» Благодарные коллеги, деликатно не рискнувшие сделать надпись на «чужой» книге (Нина Павловна — это, скорее всего, университетский издательский редактор Н.П. Скорынина) и пожелавшие К.М. Завадскому творческих успехов во вложенном письме, с большой вероятностью имеют в виду один из его основных научных трудов — монографию «Вид и видообразование» (Л.: Наука, 1968). Возможно, однако, речь идёт об учебнике по дарвинизму, подготовленном З.И. Берманом, К.М. Завадским, уже упоминавшимся ранее А.Л. Зеликманом, А.А. Парамоновым, В.И. Полянским и С.С. Хохловым к печати в 1958 г. (Колчинский, 2013, с. 146–151, 178), за судьбой которого следило в том числе университетское издательство. Учебник был на много лет отложен, многократно перерабатывался и в итоге вышел как научное издание «Современные проблемы эволюционной теории» (ред.: В.И. Полянский, Ю.И. Полянский; авторы: З.И. Берман, К.М. Завадский, А.Л. Зеликман, А.А. Парамонов, Ю.И. Полянский. Л.: Наука, 1967).

В том же 1965 г., несколькими месяцами позже, К.М. Завадский получил письмо от М.Н. Чечина, автора книги «Понятие природы в эволюционном учении Ж.-Б. Ламарка (К вопросу о философских основах эволюционного учения Ламарка)» (Алма-Ата: Казахстан, 1965), с просьбой высказать критические замечания о присланной книге. Сама книга содержит при этом дарственную надпись:

«К.М. Завадскому в знак искреннего уважения и признательности. М. Чечин. 4.XI.1965. Алма-Ата». Эта дарственная надпись, таким образом, сделана без личного знакомства адресата и адресанта; такие инскрипты являются редкостью.

Многие дарственные надписи призваны напоминать о чём-либо связывающем дарителя и адресата, в память о каком-либо событии. Приведём несколько примеров из библиотеки К.М. Завадского, когда надписи сделаны в память, в том числе о «положении в биологической науке».

Физиолог Э.Ш. Айрапетьянц, сокурсник К.М. Завадского и секретарь партбюро биологического факультета ЛГУ, в 1941 г. подвергшийся предупреждению университетского парткома за неправильную позицию в борьбе с реакционной наукой (Колчинский, 2013, с. 93), написал свою книгу «Высшая нервная деятельность и рецепторы внутренних органов» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952) так: «Дорогому и старому однокашнику Кириллу Михайловичу Завадскому на добрую память. Э. Айрапетьянц. Январь 1953 г.»

Генетик Р.Л. Берг в благодарность К.М. Завадскому, в 1954 г. пригласившему её на кафедру дарвинизма после многих лет безработицы (Колчинский, 2013, с. 131), сделала несколько надписей: «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому на добрую память от благодарного автора. Р. Берг. 13 II 56 г.» на своей книге «По озерам Сибири и Средней Азии. Путешествия Л.С. Берга (1898–1906 гг.) и П.Г. Игнатова (1898–1902 гг.)» (М.: Географгиз, 1955). На книге «Применение математических методов в биологии» (Отв. ред. проф. П.В. Терентьев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960), изданной по результатам проведённых в ЛГУ первого (1958) и второго (1959) межвузовских совещаний по этой теме, она написала: «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому от секретаря совещания Р. Берг. 9 XI 60 г.», прояснив тем самым свою роль в научном мероприятии и попутно указав на собственную статью «Межвидовая и внутривидовая изменчивость жилкования крыла в семействе дрозофилид (*drosophilidae*)» (с. 47–64). Написала она и пятый выпуск «Проблем кибернетики» (Ред. А.А. Ляпунов. М.: Физматгиз, 1961), где опубликована её совместная с Н.В. Тимофеевым-Ресовским статья «О путях эволюции генотипа» (с. 183–197): «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому с наилучшими пожеланиями от одного из авторов. 21 VII 61 г. Р. Берг».

Зоолог Б.С. Матвеев был глубоко благодарен К.М. Завадскому за выступление в январе 1953 г. в защиту его учителя, основоположника эволюционной морфологии животных А.Н. Северцова от нападок Т.Д. Лысенко (Колчинский, 2013, с. 134). Эту благодарность отражает в том числе и его эмоциональная надпись на отредактированном им третьем издании книги А.Н. Северцова «Главные направления эволюционного процесса. Морфобиологическая теория эволюции» (М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967). Она гласит: «Глубокоуважаемому Кириллу Михайловичу Завадскому на память от Б.С. Матвеева. Пусть всегда будет солнце!»

Профессор философского факультета, ветеран Великой Отечественной войны В.С. Бачманов на своей книге «Методологические вопросы формальной логики» (Отв. ред. И.Я. Чупахин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969), помимо напоминания о годах сотрудничества, от всей души пожелал адресату здоровья: «Кириллу Михайловичу Завадскому — скромным знаком глубокого уважения в память совместных университетских лет. Автор. Р. С. С приветом по случаю выхода из больницы — и пусть пореже бы Вам туда попадать. Подпись».

На двух книгах из библиотеки К.М. Завадского есть и автограф знаменитого генетика Н.В. Тимофеева-Ресовского (1900–1981), одного из создателей популяци-

онной и радиационной генетики и синтетической теории эволюции (СТЭ), а также его младших коллег А.В. Яблокова (1933–2017), Н.Н. Воронцова (1934–2000) и Н.В. Глотова (1939–2016). На форзаце книги «Краткий очерк теории эволюции» Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Воронцова и А.В. Яблокова (М.: Наука, 1969), одного из основных советских эволюционных исследований, значится: «Глубокоуважаемому Кириллу Михайловичу [подписи авторов], 16.V.69» (рис. 5).

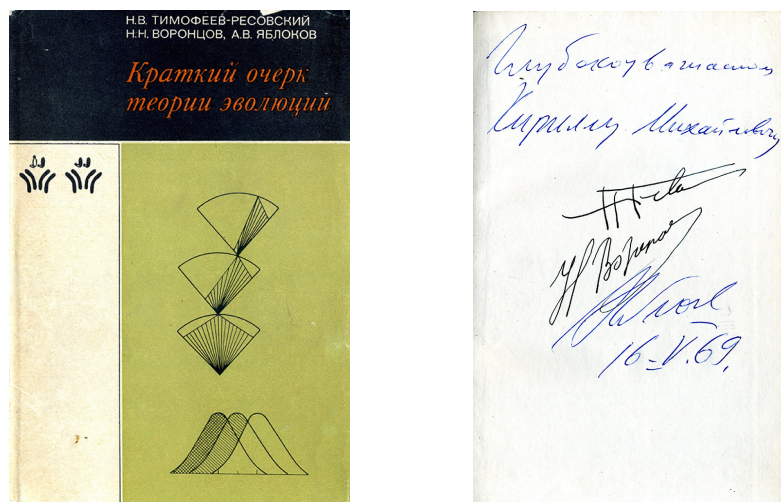

Рис. 5. Дарственная надпись Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Воронцова и А.В. Яблокова К.М. Завадскому на их книге «Краткий очерк теории эволюции» (М., 1969)
 Fig. 5. Dedicatory inscription of N.V. Timofeev-Resovsky, N.N. Vorontsov and A.V. Yablokov to K.M. Zavadsky on their book “A short essay of evolutionary theory” (Moscow, 1969)

На авантитуле книги «Очерк учения о популяции» Н.В. Тимофеева-Ресовского, А.В. Яблокова и Н.В. Глотова (М.: Наука, 1973) читаем: «Глубокоуважаемому Кириллу Михайловичу Завадскому от авторов [подписи авторов] 8 X 73». Осенью 1956 г. К.М. Завадский попытался пригласить Н.В. Тимофеева-Ресовского в Ленинградский университет для чтения спецкурса по генетике на семинарах кафедры дарвинизма (Колчинский, 2013, с. 136). При всей перспективности замысла эта радикальная инициатива не нашла поддержки у университетского руководства. Дарственные надписи же свидетельствуют о том, что К.М. Завадского ценили как одного из самых значимых в стране деятелей в области эволюционной биологии.

Дарственная надпись иногда позволяет дать дополнительные пояснения к книге. Характерные примеры из интересующей нас библиотеки: биолог-эволюционист С.С. Хохлов, член первого авторского коллектива несостоявшегося учебника по дарвинизму, речь о котором шла ранее, надписывая «задним числом» К.М. Завадскому свою книгу «Перспективы эволюции высших растений. Опыт исследования» (Отв. ред. Н.Н. Воскресенский. Саратов: Изд-во Саратов. гос. пед. ин-та, 1949. Учёные записки, вып. XI), счёл нужным отметить: «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому от автора. 28/IV 56. Книга значительно устарела и не совсем отражает современные взгляды автора».

В чём-то сопоставимый случай произошёл с А.Г. Юсуфовым, который в совместном с А.К. Магомедовой труде «Эволюционное учение и методика его преподавания» (Махачкала: Дагучпедгиз, 1975) пояснил: «Дорогому Кириллу Михайловичу! На добрую память и с надеждой написания лучшего варианта в будущем. А. Юсуфов. 8. I 76». Вскоре после этого вышел в свет учебник «Эволюционное учение», написанный А.Г. Юсуфовым в соавторстве с А.В. Яблоковым (М.: Высшая школа, 1976) и ставший тем самым учебником по дарвинизму, о котором так долго мечтал и над которым так долго работал К.М. Завадский.

В силу того, что школа К.М. Завадского вышла на мировой уровень, ученики и коллеги из социалистических стран с благодарностью дарили и надписывали ему свои труды в знак научной преемственности. Несколько надписей оставил биолог-эволюционист из Чехословакии Франтишек Чижек. На книге: Augusta J., Buchniček J., Čížek F. et al. Darwin a dnešek²⁰ / Red. V. Kocian. Praha: Orbis, 1959: «Многоуважаемому К.М. Завадскому с пожеланиями всего наилучшего от одного из авторов. Ф. Чижек. 5.II.1960». На книге: Čížek F., Skyba M. Od víry k vědě²¹ / Odpovědný²² redactor dr. K. Houba. Praha: Svobodné slovo, 1961: «Уважаемому К.М. Завадскому — один из авторов. F. Čížek. 22.IV.61». Немного позже с ним же в соавторстве выступила Данута Годанова, сделав на книге «Přírodní výběr jako hlavní factor evoluce²³» (Praha: Academia, 1966) такую надпись: «Дорогому Кириллу Михайловичу от учеников. Март, 1967. Danuta Hodáňová».

В 1963 г. один из знаковых трудов К.М. Завадского — книга «Учение о виде» (Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961) — был переведён на румынский язык: Zavadski K.M. Teoria speciei / Trad. de N. Botnariuc. Bucureşti: Editura Stiinţifică, 1963. Переводчик сделал такую надпись: «Дорогому Кириллу Михайловичу с наилучшими пожеланиями на память от переводчика. 30/VIII 963. Botnariuc». Этот перевод послужил стимулом к развитию в Румынии эволюционной биологии. Позже Н. Ботнариус написал К.М. Завадскому и два собственных научных труда: «Principii de biologie generală²⁴» (Bucureşti: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1967): «Дорогому Кириллу Михайловичу на добрую память от автора. 9/XII 67. Подпись» и «Conceptia şi metoda sistemică în biologia generală²⁵» (Bucureşti: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1976): «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому с наилучшими пожеланиями N. Botnariuc 28/XII 976». Дары К.М. Завадскому надписали ещё два румынских биолога-эволюциониста. На книге: Macovschi E. Biostructura (Bucureşti: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1969) написано: «Bucureşti. 18.05.1970. With my best feelings. E. Macovschi»; на книге: Stugren V. Ştiinţa evoluţiei: Probleme. Dispute. Perspective²⁶ (Bucureşti: Editura politică, 1965): «Профессору Кирилу Михайловичу Завадскому с искренним уважением от автора. V. Stugren. 21-III 66».

²⁰ Дарвин и современность (чешск.).

²¹ От веры к науке (чешск.).

²² Ответственный (чешск.).

²³ Естественный отбор как главный фактор эволюции (чешск.).

²⁴ Основы общей биологии (рум.).

²⁵ Концепция и системный метод в общей биологии (рум.).

²⁶ Наука об эволюции: Проблемы. Споры. Перспективы (рум.).

Аспирант К.М. Завадского из Тарту Т.Я. Сутт надписал ему первый том «Folia Baeriana» (Toimetanud²⁷ V. Kaavere, T. Sutt. Tallinn: Valgus, 1975): «Глубокоуважаемому профессору Кириллу Михайловичу Завадскому от редактора сборника. Toomas Sutt. Ленинград, 8-01-1976».

С немецким историком и философом биологии Р. Лётером К.М. Завадский познакомился через посредство своих немецких учеников (Колчинский, 2013, с. 145), и тот подарил ему свою книгу: Löther R. Biologie und Weltanschauung: Eine Einführung in philosophische Probleme der Biologie vom Standpunkt des dialektischen und historischen Materialismus²⁸. Leipzig; Jena; Berlin: Urania-Verlag, 1974. Дарственная надпись гласит: «K.M. Zavadski mit den besten Wünschen²⁹ R. Löther».

Дарственные надписи на книгах из библиотеки К.М. Завадского — как, впрочем, это обычно и бывает, — как правило, достаточно стереотипны (Рейтблат, 2014). Но среди множества «академических» надписей (Панченко, 2015, с. 265) здесь есть и те, которые отличаются отходом в сторону от схемы: кому — от кого с добавлением уважительных эпитетов. За ними в конечном счёте стоит не столько оригинальность, сколько попытка разобраться в ситуации или наладить отношения. Например, микробиолог Г.М. Бошнян на своей книге «О природе вирусов и микробов» (М.: Медгиз, 1949) обратился к коллеге так: «Глубокоуважаемый Кирилл Михайлович, может быть и этот автор как Жан-Жак-Руссо “предпочитает оригинальность рутине”?. Ув<ажаящий> Вас. 5.04.50 г.» Интересна надпись, сделанная, возможно, зоологом В.А. Зархидзе на книге «Количественные методы в экологии и биоценологии животных суши: Тез. докл. Второй биоценологической конференции (Ленинград, 20–22 января 1976 г.)» (Л.: Наука, 1975): «Глубоко уважаемому Кириллу Михайловичу Завадскому от одного из авторов 24/1 76 г. Подпись неразборчивая. P.S. Самый ценный вывод из этой конференции: биолог должен оставаться прежде всего биологом».

Чрезвычайно оригинальные надписи на двух своих дарах К.М. Завадскому оставил его коллега по кафедре дарвинизма в Ленинградском университете член-корреспондент ВАСХНИЛ В.И. Разумов. Свою книгу «Современное состояние теории стадийного развития растений» (М.: Знание, 1959) он надписал так: «Дорогому Кириллу Михайловичу Завадскому. Сей труд не только изложение давно забытого ученья. Новинки тоже есть, прошу учесть. Автор В. Разумов»; а второе издание своей книги «Среда и развитие растений» (Л.; М.: Сельхозгиз, 1961) так: «Дорогому Кириллу Михайловичу в память о днях, годах и даже десятилетиях совместной работы в Ленинградском университете, о времени бурном, но оставившем в памяти хорошие воспоминания о коллективе кафедры дарвинизма и её славном руководителе. С искренним уважением и товарищескими чувствами В. Разумов. 2 V 1962 г.» К этим надписям требуются комментарии: В.И. Разумов, специалист в области физиологии растений, в целом был равнодушен к проблемам эволюционной теории (Колчинский, 2013, с. 117). В его надписях можно видеть попытку сглаживания острых углов в университетской «борьбе за дарвинизм».

Среди других выделяется отдельная группа дружеских надписей — совсем на равных. Так, В.А. Алексеев, составитель хрестоматии «Дарвинизм» под редакцией И.И. Презента (М.: Изд-во Моск. ун-та, 1951), надписал первый том этого труда:

²⁷ Под редакцией (эст.).

²⁸ Биология и мировоззрение: Введение в философские проблемы биологии с позиции диалектического и исторического материализма (нем.).

²⁹ К.М. Завадскому с наилучшими пожеланиями (нем.).

«Дорогому Кире в знак 20летия нашей дружбы. В. Алексеев. 1952 Москва». Редактор первого тома «Папоротникообразные. Злаки» многотомной «Флоры Таджикской ССР» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957) П.Н. Овчинников надписал его так: «Дорогому старому другу и редактору Кириллу Михайловичу Завадскому (Кирюше) от Павла. Подпись».

Особую группу надписей оставил некто Пётр. Я.М. Галл подтвердил, что за этим именем скрывается П.С. Беликов, давний близкий друг К.М. Завадского, физиолог растений, заведовавший кафедрой в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. В частности, он подарил Завадскому книгу знаменитого орнитолога М.А. Мензбира «За Дарвина» (М.; Л.: Госиздат, 1927) со своим автографом на форзаце и с дарственной надписью: «Борцу за "выводы" / = вымучивания из естествознания — преподавателю "Биомата" Кирилке от Петра» (рис. 6), иронизируя и над диаматом, и над философией вообще, а заодно по-дружески шутовски имея в виду «двойную» университетскую специализацию своего старого друга.

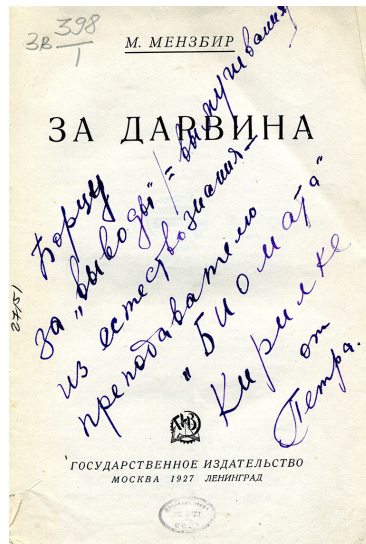

Рис. 6. Дарственная надпись П.С. Беликова К.М. Завадскому на книге М.А. Мензбира «За Дарвина» (М.; Л.: Госиздат, 1927)

Fig. 6. Dedicatory inscription of P.S. Belikov to K.M. Zavadsky on M.A. Mensbir's book "Pro Darwin" (Moscow; Leningrad, 1927)

Возможно, с именем П.С. Беликова связана и имеющаяся в библиотеке книга американского биохимика, профессора Гарвардского университета Л.Ж. Гёндерсона «Среда жизни: Исследование физико-химических свойств неорганического мира с точки зрения их приспособленности к потребностям жизни» (Пер. с последнего нем. изд. С.Н. Скадовского и В.Н. Шредер. М.; Л.: Госиздат, 1924). На ней стоит надпись, характеризующая прежних владельцев книги и их оригинальный диалог: «М. Жарковская (зачеркнуто) / дурному* Пете от Маруси. 18/XI 33 г. / (не подарок, а проигранная "американка"). / Маруся. / *велел написать "дорогому", но получилось другое».

Незадолго до смерти К.М. Завадский получил подарок от своих коллег по сектору с дарственной надписью. На сборнике тезисов «Методологические основы теории преобразования биосферы» (Свердловск, 1975), выпущенном к организован-

ному С.С. Шварцем Всесоюзному совещанию (Свердловск, 18–20 ноября 1976 г.)³⁰, написано: «Дорогому Кириллу Михайловичу от первопроходцев лаборатории на Уральской земле в поисках союза эволюционистов и экологов. 18.XI.75 г. Т. Аверьянова, Манойленко, Колчинский». Эта надпись, помимо её исторической ценности, является собранием автографов преданных коллег К.М. Завадского по созданному им сектору.

Итак, личная библиотека К.М. Завадского как полноценный историко-научный источник отражает не только круг чтения учёного, но и круг его общения, а также является немаловажным штрихом к его портрету. Главная особенность этого собрания, проявляющаяся в его составе и в каждом отдельном экземпляре, заключается в том, что оно предназначено для исследовательской работы и в то же время для широких просветительских целей.

Автор сердечно благодарит Якова Михайловича Галла, преданного ученика К.М. Завадского, долгие годы в сотрудничестве с Д.В. Тюличевым и его преемниками занимавшегося комплектованием сектора БАН при ЛО / СПбФ ИИЕТ, за внимание к работе и уникальные воспоминания. Отдельная глубокая благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания, которые всецело учтены при доработке статьи.

Литература

Галл Я.М. Путь к учителю и с учителем // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 3. С. 56–61.

Дунаева Ю.А. Личная библиотека Арвида Либорьевича Бенинга (1890–1943) как источник дополнительных сведений к биографии учёного // Историко-биологические исследования. 2022. Т. 14. № 1. С. 110–121.

Евдокименкова Ю.Б., Соболева Н.О. Личная библиотека А.Е. Чичибабина как отражение профессиональных интересов и коммуникаций учёного // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 3. С. 94–109.

Ильина О.Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник СПбГУКИ. 2003. Ноябрь. С. 63–69.

Ильина О.Н. Изучение личных библиотек в России: Материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 гг. СПб.: Сударыня, 2008. 501 с.

Карташова Т.П. Библиотека учёного (на примере библиотеки профессора Г.Г. Тельберга (1881–1954)) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. Июнь. С. 122–125.

Колмакова М.В. Фрагменты личных библиотек в подсобной части Славянского фонда ОФО БАН: собрание Ю.К. Бегунова // Петербургская библиотечная школа. 2020. № 1 (70). С. 102–107.

Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977 / Отв. ред. К.В. Манойленко. СПб.: Нестор-История, 2013. 320 с. (Научно-биографическая серия.)

³⁰ Я.М. Галл вспоминает, что тоже должен был поехать в 1976 г. в Свердловск на это совещание, но заболел и попал в больницу, где неделю пролежал в одной палате с выдающимся физико-химиком и молекулярным биологом С.Х. Бреслером, госпитализированным по возвращении из Киева, где он в составе проверочной группы АН СССР инспектировал работу Украинской академии наук. Я.М. Галла и С.Х. Бреслера тогда лечил выдающийся хирург, полковник медслужбы Е.В. Погарев.

Кульматова Т.В. Личная библиотека И.А. Бодуэна де Куртенэ после 1918 года // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 4. С. 117–126.

Мамзин А.С. Воспоминания об учителе // Учёный, учитель, гражданин: Памяти К.М. Завадского / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: [б. и.], 1997. С. 81–84.

Маркушевич А.И. Библиотека учёного // Наука и жизнь. 1972. № 5. С. 38–43.

Мыльников А.С. О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 25. М.: Книга, 1972. С. 8–21.

Мыльников А.С. История книжных собраний как отрасль историко-книжного знания // История книги. Теоретические и методологические основы: Сб. науч. трудов. М.: ГБЛ, 1977. С. 11–21. (Серия «Актуальные проблемы книговедения».)

Мыльников А.С. Каталоги библиотек учёных как историко-культурный источник // Советская библиография. 1986. № 5. С. 38–44.

Панченко Е.З. Забытая коллекция. Суперэкслибрисы в библиотеке Н.П. Лихачёва // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 118–130.

Панченко Е.З. Книги с автографами в библиотеке Н.П. Лихачёва: Статистический обзор // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 260–267.

Пушкарев Л.Н. Записи на книгах как источник по истории культуры (На материалах книг Симеона Полоцкого) // Археографический ежегодник за 2000 год / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 2001. С. 115–128.

Рейтблат А.И. К социологии инскрипта // Рейтблат А.И. Писать поперёк: Статьи по биографии, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 157–165.

Рош Д. Учёный и его библиотека в XVIII в. // Век Просвещения / Ред. колл.: Ф. Бродель и др. М.; Париж: Наука, 1970. С. 113–148.

Судальцева Т.Н. Книги из личной библиотеки филолога Б.И. Коплана // Библиосфера. 2010. № 3. С. 19–25.

Харламов В.И. К вопросу об истории книги как историко-культурной дисциплине // Книга: Исследования и материалы. Сб. 53. М.: Книга, 1986. С. 43–51.

Personal library of Kirill M. Zavadsky as a source for the history of science

SVETLANA I. ZENKEVICH

The Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
s.zenkevich@gmail.com

The paper examines the personal library of Professor K.M. Zavadsky, an evolutionary biologist, historian and philosopher of biology, and science administrator. His library is deposited at the Department of the Russian Academy of Sciences Library at the St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. The composition of Zavadsky's library, ownership marks and dedicatory inscriptions on the books, the reader's marginalia and insertions in the books characterise the owner as a scholar at the cutting edge of science as well as a generous teacher, the founder of a scientific school.

Keywords: K.M. Zavadsky, Ya.M. Gall, memorial book collection, personal library of a scholar, The Library of the Russian Academy of Sciences (RASL), St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute

for the History of Science and Technology, RASL Department at St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, ownership mark, dedicatory inscription, reader's note.

References

Dunaeva Yu.A. (2022). Lichnaia biblioteka Arvida Liboriëvicha Beninga (1890–1943) kak istochnik dopolnitel'nykh svedenii k biografii uchenogo [The personal library of Arvid Liborius Behning (1890–1943) as a source of additional information for his biography], *Istoriko-biologicheskii issledovaniia* [Studies in the history of biology], 14 (1), 110–121 (in Russian).

Evdokimenkova Yu.B., Soboleva N.O. (2019). Lichnaia biblioteka A.E. Chichibabina kak otrazhenie professional'nykh interesov i kommunikatsii uchenogo [Personal library of A.E. Chichibabin as a reflection of the scientist's professional interests and communications], *Sotsiologia nauki i tekhnologii* [Sociology of science and technology], 12 (3), 94–109 (in Russian).

Gall, Ya.M. (2013). Put' k uchitelu i s uchitelem [The travel to the teacher and with the teacher], *Sotsiologiia nauki i tekhnologii* [Sociology of science and technology], 4 (3), 56–61 (in Russian).

Ilyina O.N. (2003). Lichnye biblioteki kak istochnik po istorii kul'tury [Private libraries as a source on the history of culture], *Vestnik SPbGUKI* [St. Petersburg State University of culture], November, 63–69 (in Russian).

Ilyina O.N. (2008). *Izuchenie lichnykh bibliotek v Rossii: Materialy k ukazatelu literatury na russkom iazyke za 1934–2006 gg.* [Studies on personal libraries in Russia: Materials for an index of literature in the Russian language], St. Petersburg: Sudarynia (in Russian).

Kartashova T.P. (2009). Biblioteka uchenogo (na primere biblioteki professora G.G. Telberga (1881–1954)) [A scientist's library (as exemplified by the library professor G.G. Telberg (1881–1954))], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Tomsk State University], no. 323, June, 122–125 (in Russian).

Kharlamov V.I. (1986). K voprosu ob istorii knigi kak istoriko-kul'turnoi distsipline [On the history of the book as a historico-cultural discipline], *Kniga: Issledovaniia i materialy* [Book: Studies and materials], vol. 53, Moscow: Kniga, pp. 43–51 (in Russian).

Kolchinsky E.I. (2013). *Kirill Mikhailovich Zavadskii. 1910–1977* [Kirill Mikhailovich Zavadsky. 1910–1977], K.V. Manoilenko, exec. ed., St. Petersburg: Nestor-Istoria (in Russian).

Kolmakova M.V. (2020). Fragmenty lichnykh bibliotek v podsobnoy chasti Slavianskogo fonda OFO BAN: sobranie Yu.K. Begunova [The fragments of personal libraries in the auxiliary part of the RASL Slavic Collection: Yu.K. Begunov's collection], *Peterburgskaia bibliotchnaia shkola* [St. Petersburg library studies], no. 1 (70), 102–107 (in Russian).

Kulmatova T.V. (2019). Lichnaia biblioteka I.A. Boduena de Kurtene posle 1918 goda [I.A. Baudouin de Courtenay's personal library after 1918], *Peterburgskaia bibliotchnaia shkola* [St. Petersburg library studies], no. 4, 117–126 (in Russian).

Mamzin, A.S. (1997). Vospominaniia ob uchitele [Recollections about the teacher], in E.I. Kolchinsky (Ed.), *Uchenyi, uchitel', grazhdanin: Pamiati K.M. Zavadskogo* [A scientist, a teacher, a citizen: In memory of K.M. Zavadsky], St. Petersburg, pp. 81–84 (in Russian).

Markushevich A.I. (1972). Biblioteka uchenogo [The scientist's library], *Nauka i zhizn'* [Science and life], 5, 38–43 (in Russian).

Mylnikov A.S. (1972). O knigovedcheskom metode v istochnikovedenii (k postanovke voprosa) [On the bibliological method in source studies (presentation of the problem)], *Kniga: Issledovaniia i materialy* [Book: Studies and materials], vol. 25, Moscow: Kniga, pp. 8–21 (in Russian).

Mylnikov A.S. (1977). Istoriia knizhnykh sobraniï kak otrasl' istoriko-knizhnogo znaniia [The history of book collections as a branch of the book history], *Istoriia knigi. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy. Sbornik nauchnykh trudov* [The book history. Theoretical and methodological basis. Collection of scientific works], Moscow: GBL, pp. 11–21 (in Russian).

Mylnikov A.S. (1986). Katalogi bibliotek uchenykh kak istoriko-kul'turnyĭ istochnik [Catalogues of scientists' libraries as a historico-cultural source], *Sovetskaia bibliografiya* [Soviet bibliography], 5, 38–44 (in Russian).

Panchenko E.Z. (2005). Zabytaia kollektsiia. Superekslibrisy v biblioteke N.P. Likhacheva [A forgotten collection. Super ex libris in N.P. Likhachev's library], *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines], pp. 118–130 (in Russian).

Panchenko E.Z. (2015). Knigi s avtografami v biblioteke N.P. Likhacheva: Statisticheskii obzor [Autographed books in N.P. Likhachev's library: a statistical review], *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Saint-Petersburg Historical Journal], 4, 260–267 (in Russian).

Pushkarev L.N. (2001). Zapisi na knigakh kak istochnik po istorii kul'tury (Na materialakh knig Simeona Polotskogo) [Book notes as a source of the history of culture (Based on the material of Simeon Polotsky's books)], *Arkheograficheskiĭ ezhegodnik za 2000 god* [Archaeographical Annual Review, 2000], executive red. S.O. Shmidt, Moscow: Nauka, pp. 115–128 (in Russian).

Reytblat A.I. (2014). K sotsiologii inskripta [Towards the sociology of inscript], in Reytblat A.I. *Pisat' poperek: Stat'ii po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing across: Papers on biographical studies, sociology and history of literature], Moscow: NLO, pp. 157–165 (in Russian).

Rosh D. (1970). Uchenyĭ i ego biblioteka v XVIII v. [A scholar and his library in the 18th century], *Vek Prosveshcheniia* [The Age of Enlightenment], F. Brodel et al., eds. Moscow, Paris: Nauka, pp. 113–148 (in Russian).

Suzdaltseva T.N. (2010). Knigi iz lichnoi biblioteki filologa B.I. Koplana [The books from the personal library of a philologist, B.I. Koplana], *Bibliosfera* [Bibliosphere], 3, 19–25 (in Russian).